

— Ах, как следует выплюсь, эта комната теперь моя, — пробормотал Сюй Сяо, присмотрел себе помещение и с наслаждением вытянулся на кровати. Делать было нечего: условия в лаборатории оставляли желать лучшего, а снаружи было слишком опасно, так что только здесь можно было позволить себе спокойный сон. Ван Кай, напротив, вовсе не чувствовал усталости. Многолетняя привычка приучила его обходиться тремя часами глубокого сна в сутки, а всё остальное время он жил в состоянии постоянной боевой готовности.

— Бэйэр, ты не хочешь спать? — Ван Кай погладил девочку по голове. В эти дни ей пришлось нелегко: она постоянно держала его за руку, не давая непоседливому ребенку убежать, и хотя сама Бэйэр не жаловалась, Ван Кай чувствовал себя перед ней виноватым.

— Братик, я не хочу спать! Давай поиграем, — радостно подпрыгнув, воскликнула Бэйэр.

— Хорошо, тогда пойдем играть, — ответил Ван Кай и повел сестру из комнаты. Он действительно вел её за руку, ведь теперь он запоминал пройденный путь, едва проделав его один раз — за эти дни это стало привычкой.

— В парк аттракционов, — распорядился он, обращаясь к водителю.

— А что там интересного? — спросила Бэйэр, отчего её глазки превратились в две лукавые щелочки.

— В парке есть небесные самолеты, воздушный аквапарк, площадки с антигравитацией и самые разные ручные животные: львы, тигры... — заметив, что Ван Кай молчит, водитель поспешил наперебой расхваливать место. В Лунном городе сервис был на высоте: за жалобы клиентов увольняли мгновенно. Услышав пояснения водителя, Ван Кай покрылся холодным потом: львы и тигры — и вдруг ручные?

Вскоре левитирующий автомобиль остановился у огромных ворот, украшенных мультяшными персонажами. Ростовые куклы, стоявшие у входа, разыгрывали забавные сценки, вызывая у Бэйэр звонкий смех. Ван Кай тоже улыбнулся: лишь бы сестренке было хорошо, ради этого он был готов на всё.

— Эй, девочка, у тебя такой утонченный вкус, будь моей девушкой, — раздался рядом детский голосок. Судя по шаркающей походке и тембру, это был мальчишка даже младше Бэйэр.

— Ты же ниже меня на голову, я не хочу, — пренебрежительно бросила Бэйэр, глядя на малыша сверху вниз.

— Я угощу тебя мороженым, — мальчик долго думал и выложил свой главный козырь, который раньше всегда срабатывал.

— Мелкий, иди своей дорогой, — Бэйэр уперла руки в бока и ответила с видом умудренной

опытом дамы.

— У-у-у... Мама, она не хочет быть моей девушкой! У-у-у... — мальчишка, заливаясь слезами, побежал искать мать.

Слушая этот диалог, Ван Кай невольно усмехнулся: этот мир... просто сошел с ума.

Оказавшись внутри, Ван Кай понял, что такое настоящая усталость. Раньше он считал, что сопровождать женщин по магазинам — тяжелый труд, но с детьми оказалось куда сложнее. Не прошло и часа, как Ван Кай был готов свалиться с ног: Бэйэр то срывалась на бег, то внезапно замирала, то снова начинала носиться кругами, постоянно увлекая за собой Ван Кая. Весь час он провел в состоянии предельной концентрации.

— Погоди, — Ван Кай услышал знакомые шаги, которые следовали за ними по пятам, и придумал выход.

— Малыш, иди сюда, — он поманил мальчишку, который, снова заприметив Бэйэр, не отставал ни на шаг.

— Слушай, парень, поводишь её по аттракционам? А старший брат пока отдохнет, ладно? — Ван Кай присел на корточки и мягко обратился к мальчику.

— У меня есть имя — Кьюбик. Позволь мне, джентльмену, показать этой леди мой замок. Прошу, сударыня, — мальчик изобразил галантный поклон. После долгих уговоров Бэйэр неохотно согласилась пойти с ним, а Ван Кай наконец опустился на скамейку.

— Привет, тоже пришел с ребенком? — рядом присела женщина, судя по голосу — совсем молодая девушка.

— Ага, привел сестренку, — с вежливой улыбкой ответил Ван Кай.

— Я тоже. Ужасно утомляет, правда? А что у тебя с глазами? — только сейчас она заметила, что его взгляд лишен блеска.

— О, небольшая травма, скоро пройдет, — Ван Кай откинулся на спинку скамьи и закрыл глаза, давая понять, что слишком устал и не настроен на беседу.

— Понятно. Слушай, может, найдем местечко, чтобы повеселиться? Они всё равно тут надолго, — предложила она.

Ван Кай едва не свалился со скамейки. Под словом повеселиться она явно имела в виду старое доброе соитие — как он умудряется постоянно попадать в такие ситуации?

— Нет, спасибо, я обещал сестре встретиться здесь, — поспешно отказался он, выдавив неловкую улыбку.

— Понимаю. Ну, тогда созвонимся как-нибудь. Знаешь, женщины лучше мужчин, не понимаю, о чем вы, парни, вообще думаете, — бросила она и ушла. Ван Кай был готов провалиться сквозь землю: мало того что отказал, так она ещё и приняла его за гея. В следующий раз надо придумывать отговорки получше — он всё никак не мог привыкнуть к нравам современного общества.

Опасаясь новых знакомств, он плотнее прикрыл глаза. Постепенно тепло солнечных лучей стало слабеть, и Ван Кай, сам того не заметив, провалился в глубокий сон.

— Братик, я больше не хочу играть. Пойдем домой, — сквозь дрему он почувствовал, как его кто-то дергает за рукав.

— М-м, пошли, — он взял Бэйэр за маленькую ладошку.

— Не уходите! Почему ты её ударила? У-у-у! — мальчишка выскочил вперед и раскинул руки, преграждая путь.

— Сам виноват, нечего было лезть целоваться, — с торжествующим видом заявила Бэйэр.

— Я хотел тебя поцеловать, а ты меня ударила! Нечестно! Я всё равно тебя поцелую! — ревел мальчишка.

— Если не отойдешь — получишь ещё раз, — пригрозила Бэйэр.

— Я всё папе расскажу! У-у-у! — испугавшись, малыш убежал, а Бэйэр лишь закатила глаза.

— Пошли домой, — Ван Кай не знал, что и сказать об этих детях.

— Папа, меня побили! — мальчик вбежал в подвальное помещение в центре парка.

— Кто посмел тронуть моего сына? Веди меня к нему! — раздался старческий голос, хотя самого говорящего видно не было.

Вскоре старик в черном балахоне вместе с мальчиком стоял у той самой скамейки.

— Где они? — спросил старик.

— Ушли. Это была девочка. Я хотел сделать её своей девушкой, а она не захотела, — опустив голову, пробормотал мальчик.

— Ты не смог справиться даже с девчонкой? Хорошо ещё, что они ушли, а то позору не оберешься. В следующий раз решай такие вопросы сам! — старик был в ярости. Стало понятно, почему двое охранников, приставленных к сыну, не вмешались — дело было в этом.

— У-у... Понял, папа, — мальчик окончательно сник.

— О, Ван Кай, ты вернулся! — едва переступив порог дома, Ван Кай услышал голос Кинлофа.

— Да, все здесь? — спросил он.

— Ван Кай, ты ведь меня искал? Чего так спешить? В какой комнате ты живешь? Давай сначала помоемся? — раздался голос Кин Сяомэй.

— Ха-ха, нет уж, спасибо. Я с Земли, у нас не принято быть такими открытыми, я не привык, — Ван Кай наконец склонил свою гордую голову, признав, что в этом вопросе он — консерватор.

— Привыкнешь! Пошли, я тебя помою, — Кин Сяомэй потянула его за рукав.

— Кинлоф, ты бы хоть сестру приструнил! — Ван Кай в отчаянии позвал на помощь.

— Сяомэй, ну же... Позаботься о Ван Кае как следует, он всё-таки нас дважды спас, — голос Кинлофа звучал неприкрыто развратно.

Разве Ван Кай не хотел? Мужчины есть мужчины. Но такая прямолинейность была ему чужда. Была ли Кин Сяомэй красива? Безусловно, она затмевала собой большинство знаменитых красавиц прошлого. В итоге, сопротивляясь лишь для вида, он позволил затащить себя в ванную.

— Не надо, я сам разденусь, — лицо Ван Кая пылало, он снимал одежду со скоростью улитки.

— Эта одежда устарела, я помогу! — едва она произнесла это, как Ван Кай почувствовал жар, а следом — запах паленого. Ну вот, даже волосы на теле выжгла.

— Ван Кай, ой, так ты же Цинлун! Говорят, они в этом деле особенно хороши! — воскликнула Кин Сяомэй. К счастью, звукоизоляция была отличной.

— Сестренка, ты же огнем всё сожгла! — Ван Кай стоял, прикрываясь руками, чувствуя себя ужасно обиженным. Он всё равно ничего не видел, так что остался в полном проигрыше.

— Ой, забыла. Иди сюда, я тебя помою, хи-хи, — она затащила его в бассейн с идеальной температурой воды.

— Почему такой маленький? — пробормотала Кин Сяомэй. Ван Кай смутился ещё сильнее, плотно зажмурился и замолчал.

Вдруг маленькая ладошка крепко сжала его достоинство. Ван Кай почувствовал, как кровь приливает к низу живота так же сильно, как к его лицу. Раньше, когда он был в неведении, было легче, но теперь, под действием внешнего раздражителя, он сдался.

— Ого, какая упругость! И размер внушительный, — Кин Сяомэй была явно в восторге. Ван Кай продолжал мысленно витать в облаках, хотя с закрытыми глазами или без них — разницы не было.

Её губы коснулись его тела, и Ван Кай ощутил невыносимый жар.

— А-а! — взревел он, переходя в наступление, и прижал Кин Сяомэй к дну. Она лишь заливисто смеялась. Ван Кай больше не мог сдерживаться — мужское естество взяло верх, и в нем проснулся дикий зверь.

Он крепко прижал её, погрузив под воду так, что над поверхностью осталась лишь голова.

— М-м, сильнее! — её голос заставил его выкладываться ещё больше. Комната наполнилась весенним дурманом. Его тело, томившееся в воздержании двести лет, наконец нашло долгожданную влагу. Время тянулось, стоны Кин Сяомэй становились всё выше, потом затихали, а вскоре она начала молить о пощаде. Но Ван Кай был неумолим: раз уж его соблазнили, он не остановится. Прошло два долгих часа.

— А-а! — Кин Сяомэй вскрикнула и потеряла сознание. Только тогда Ван Кай наконец выплеснул всё напряжение. Выбравшись из ванной и обернувшись полотенцем, он вышел наружу.

— М-да... Два часа. А где моя сестра? — голос Кинлофа сочился завистью.

— В ванной, уснула, — Ван Кай был спокоен. Он понял: нужно адаптироваться к этому обществу, не быть таким зажатым, но и не терять головы.

— Ван Кай, я... я купила тебе одежду, примерь, — раздался голос Хайцзи.

— Спасибо. Ты тоже здесь? — Ван Кай почувствовал неловкость.

— Да. Если хочешь... в общем, по таким делам обращайся к Сяомэй, — тихо пролепетала она.

— А если я хочу с тобой? — Ван Кай решил поддразнить девушку.

— Да, конечно! Но... пусть Сяомэй заменит меня в том, что было сейчас, — Хайцзи была взволнована и явно колебалась.

— Э-э, разве такое можно заменить? — Ван Кай был в замешательстве.

— Дело не в том, что я не хочу, просто до свадьбы у нас в роду Тань не положено. Отец говорит, что мы должны хранить верность одному до гроба. А вдруг ты меня бросишь? — она начала всхлипывать.

— Не плачь, не плачь, я просто шутил, — поспешил успокоить её Ван Кай, но она разрыдалась ещё сильнее.

— О боги, не хочешь — так и скажи, зачем же издеваться над девушкой? — Кинлоф тоже осудил его.

— Да я не это имел в виду... Ладно, забудьте, я не шутил, — видя, что ситуация выходит из-под контроля, Ван Кай решил взять ответственность на себя. В конце концов, раз не нужно заниматься «созиданием потомства», то и вины перед Лян Юйсинь он не чувствует. Только тогда Хайцзи постепенно успокоилась.

— Братик, о чем вы говорите? Я тоже хочу! — внезапный голос Бэйэр заставил Ван Кая понять, что она слышала всё.

— Взрослые говорят, а ты не подслушивай! Иди играй, — он не хотел, чтобы его сестренку испортили.

— Фыр, не хотите играть — пойду отдохну, — Бэйэр показала ему язык и скрылась в своей комнате.

— Впредь не говорите об этом при моей сестре, она ещё маленькая, — строго сказал Ван Кай.

— Да понял я! Какой ты занудный. В твоём возрасте я уже столько девчонок охмурил! — Кинлоф не скрывал презрения.

— Ты — мул, не тебе меня учить, — Ван Кай показал ему средний палец.

— Ах ты, Ван Кай! Ты что, женщин никогда не видел? Какой же ты грубый! — Кин Сяомэй, опираясь на стену, с трудом вышла из ванной.

— Ты сама меня спровоцировала, — Ван Кай гордо вскинул голову: хоть в чем-то он вышел победителем.

— Ладно, разберемся позже. Брат, нам пора, отец ждет к обеду, — вспомнила Кин Сяомэй.

— Да, всё из-за тебя время потеряли. Ван Кай, Ли уже давно сбежал. Мы тоже пойдем, в первый раз на таком опасном задании были, родители переживают. Мы вернемся и переедем к тебе, — Кинлоф потянул сестру и Хайцзи к выходу. Хайцзи, уходя, постоянно оглядывалась, и лишь когда Ван Кай помахал ей рукой, радостно выбежала вон.

Когда все ушли, Ван Кай решил, что пора отдохнуть. Вспоминая недавние страстные моменты, он чувствовал себя невероятно удовлетворенным. Потянувшись, он собрался было лечь спать.

— Ван Кай, — голос Хайцзи донесся от порога.

— Эй, ты же ушла? — удивился он.

— Забыла сказать... Я купила тебе виртуальную капсулу, она уже в твоей комнате. Надень шлем, и сможешь видеть, — прошептала она так тихо, что Ван Кай едва расслышал. К счастью, его слух в последнее время стал острее.

— Спасибо, Хайцзи, — он был тронут её заботой. Если бы не Лян Юйсинь, он бы уже сейчас был готов жениться на ней.

— Ван Кай, ты правда хочешь со мной встречаться? — голос Хайцзи стал тонким, как писк комара.

— Да, правда, — серьезно ответил он.

— Тогда... когда мы поженимся, я разрешу тебе продолжать отношения с Сяомэй, — выпалила она, чмокнула его в щеку и пулей вылетела за дверь. Ван Кай горько усмехнулся: ну и фантазия у этой глупышки.

О виртуальных капсулах он знал — это были персональные устройства для подключения к сети. Внутри лежал шлем, который считывал мозговые импульсы и транслировал картинку прямо в сознание. Стоила такая капсула немало, минимум сто тысяч, так что он снова остался в долгу. Похоже, нужно срочно зарабатывать деньги, иначе так и будет сидеть на шее у других, размышлял Ван Кай, забираясь внутрь.

После запуска он оказался в огромном пространстве, где в ячейках меню значились разделы: зоны отдыха, игр, искусства и прочее. Ван Кай выбрал «Зону отдыха», и перед ним всплыли подпункты: симуляция жизни, виртуальные свидания, профессиональный чат... Он нажал на «Симуляцию жизни». В описании говорилось, что можно создать пространство по своему вкусу. Здесь было полно отдельных комнат, и в некоторых из них, не защищенных фильтрами, можно было видеть, что происходит внутри — настоящий хаос. Ван Кай вошел в пустую комнату и начал фантазировать: бескрайнее пшеничное поле, легкий ветерок гонит волны колосьев, вокруг полевые цветы, порхают бабочки, вдалеке возвышаются горы, журчит ручей... Всё, что он представлял, мгновенно появлялось. Изначально комната была площадью пятьдесят квадратных метров, но по мере того как Ван Кай воображал, она расширялась до бесконечности. Улегшись на землю с травинкой в зубах, он наслаждался покоем. Мелких насекомых он мысленно истребил, а вот сладковатый аромат пшеницы сохранился идеально.

— Хи-хи, как здорово! — наслаждаясь моментом, Ван Кай заметил двух маленьких девочек. Когда они повернулись, он замер: такие милые близняшки! Близнецы встречались часто, но настолько похожих он ещё не видел. У обеих были волосы цвета морской волны, маленькие носики, большие красивые глаза. Они ничем не уступали Бэйэр, а вместе выглядели просто очаровательно.

— Старший брат, можно мы поиграем здесь немного? — умоляюще попросили они, заметив его взгляд. Оказалось, девочки скучали дома и забрели в раздел симуляции, а увидев его пространство, решили заглянуть. В искусственно выращенных парках Лунного города такого настоящего, древнего мира не встретишь, о нем читали только в книгах, но ароматы и атмосферу там не подделать.

Ван Кай кивнул, сохранил настройки пространства и отправился в объятия Морфея. Увидев, что он заснул, девочки убежали вдаль ловить бабочек, счастливые до невозможности.

<http://bllate.org/book/21266/2154839>